

Проблемы и перспективы развития черной металлургии на Северо-востоке Азиатского континента в условиях кризиса

Григорьев В. П., Данилов Ю. Г.

ФГНУ «Институт региональной экономики Севера».

Аннотация

Определена роль азиатской части России в дальнейшем развитии экономики Северо-востока Азии. Мировой экономический кризис привел к резкому снижению объемов производства в черной металлургии. Перспективы развития российской черной металлургии заключены в освоении железорудных месторождений Сибири и Дальнего Востока, в том числе южно-якутских.

К Северо-востоку Азиатского континента авторы относят азиатскую часть России восточнее Урала, Китай, Японию, КНДР, Южную Корею и Тайвань. Пространства за Уралом в силу исторической специфики своего хозяйственного развития и географического положения имеют единую геополитическую значимость для России. Тем не менее, даже без Урала её азиатская часть - это 66,4% всей территории страны и ещё огромные природные ресурсы, которых разведано в 7 раз больше, чем в США и в 3,5 раза больше, чем в Китае. Это, наконец, центральное ключевое географическое положение на евразийском континенте. Россия фактически занимает всю равнинную часть промежутка между Европой и Азией, что позволяет сформировать мировой скоростной евразийский международный транспортный маршрут.

Кроме того, Дальневосточный регион был и остается регионом с широким морским выходом в Мировой океан. Здесь Россия имеет около 20 тыс. км морских побережий, где от Посъета (Приморский край) до Тикси (Республика Саха) расположено около 30 крупных морских портов и около 300 небольших портов и портопунктов. Портовые мощности Дальнего Востока достигают 40% от всех российских, а зоны морских перевозок из этих портов охватывают весь тихоокеанский бассейн, значительную часть бассейна Северного Ледовитого океана, Индийского океана, выходы и в бассейн Атлантики. Роль такого выхода, в том числе и геополитическая, возросла после распада СССР и отделения от России ряда приморских республик [1].

На долю этих стран приходится треть запасов железной руды и производства товарной железной руды, также более 55% и 67,1% выплавки стали и чугуна всего мира (табл. 1).

Таблица 1

Структура запасов железной руды и производства продукции черной металлургии странами Северо-востока Азиатского континента

Страна	Запасы железной руды ¹		Производство, млн. т					
			Товарной железной руды ²		Чугуна ³		Стали ³	
	млн. т	доля в мире, %	млн. т	доля в мире, %	млн. т	доля в мире, %	млн. т	доля в мире, %
Россия	99 517	21,2	99,0 ⁴	5,7	48,3	5,2	68,5	5,2
Азиатская часть России	<u>31 700*</u> 38,9**	6,7	<u>26,9*</u> 3,2**	1,5	<u>25,0*</u> 4,0**	2,7	<u>36,0*</u> 4,9**	2,7
Китай	<u>46 000</u> 56,5**	9, 8	<u>824,0 ⁵</u> 96,7**	32,5	<u>471,4</u> 75,5*	50,7	<u>500,5</u> 68,7*	37,8
Япония	<u>215</u> 0,3**	0,1	- -	-	<u>86,8</u> 13,9**	9,3	<u>118,7</u> 16,3**	8,9
Южная Корея	<u>200</u> 0,2**	0,0	<u>0,2*</u> 0,0**	0,0	<u>31,2</u> 5,0**	3,4	<u>53,6</u> 7,4**	4,0
КНДР	<u>3300</u> 4,1**	0,7	<u>1,2*</u> 0,1**	0,1	<u>0,2*</u> 0,0**	0,0	<u>0,3</u> 0,0*	0,0
Тайвань	-	-	-	-	<u>9,7</u>	1,0	<u>19,9</u>	1,5

	-		-		1,6**		2,7**	
Северо-восточная Азия	$\frac{81\,415^*}{100^{**}}$	17,3	$\frac{852,3^*}{100^{**}}$	34,1	$\frac{624,3^*}{100^{**}}$	67,1	$\frac{729,0^*}{100^{**}}$	54,9
Весь мир	470 356	100	2 046,0*	100	930,2	100	1326,5	100

¹ По данным ИАЦ «Минерал» на 1.01.2007г.

² По данным ИАЦ «Минерал» в 2006г.

³ По данным WSA в 2008г.

⁴ Россия в цифрах. 2009: Краткий статистический сборник./Росстат- М., 2009, с. 214.

⁵ Вестник черной металлургии Дальнего Востока №1, 2009, с. 11.

* Расчет и оценка авторов.

** Доля в регионе, %.

На азиатскую часть России приходится около 40% запасов железной руды Северо-восточной Азии 3,2%, 4,0% и 4,9% производства товарной железной руды, чугуна и стали соответственно. Это означает, что по этим показателем регион входит в тройку ведущих металлургических стран континента.

Глобальный кризис крайне болезненно отразился на черной металлургии мира. Она в полной мере почувствовала почти двукратный спад мирового спроса на металл из-за обвала цен осенью 2008г. Практически все металлургические компании мира остались без благополучной конъюнктуры стального рынка, угодив за считанные месяцы в кризисное состояние, а продажа металлопродукции по себестоимости и ниже стала прошедшей зимой далеко не редкостью [2]. Кризисный обвал для металлургии означал дружное обрушение цен, как по всем регионам мира, так и по всем видам стальной продукции из-за резкого спада промышленного производства в мире.

В первом полугодии 2009г. установился новый баланс спроса и цен в черной металлургии. Несмотря на оживление спроса в апреле–мае, возврат к прежнему состоянию рынка будет крайне медленным. Вполне возможно, что «возврата» назад, в ближайшие годы не будет. В мире будет закрепляться новая структура производства и потребления стальной продукции, основанная на достигнутых ценах.

Дешевые уголь и руда – основные преимущества отечественных металлургов. На внутреннем рынке уголь стоит около 50\$ за 1 т, сообщает Unicredit. В Китае цена близка к 90-100\$ за 1 т. Именно поэтому на этот рынок выходит «Мечел». Все отечественные металлурги сейчас зарабатывают примерно 100-200\$ EBITDA на тонну продукции, говорится в отчете Unicredit. А в начале года большинство из них были убыточными. Будет ли IV квартал так же хорош, как нынешний, сказать трудно, в конце года спрос на сталь традиционно ниже. Пока UBS прогнозирует EBITDA НЛМК в 2009г. в 907 млн. \$, а Evraz Group — в 1,23 млрд. \$ [3].

Годовое потребление стали в мире в 2017г. превысит 2 млрд. т, что на 71 % выше показателя 2007г. Основным потребителем стали является Китай, где среднегодовые тенденции прироста спроса на сталь в 2007-2017г.г. составляют 8%, в результате чего спрос на металл превысит 80 млн. тонн в год [4].

Экономический кризис сказался на структуре ВВП России. Так удельный вес черной металлургии страны с докризисного периода – 4,4% уменьшился в 2008г. до 2,2% [5]. Отрасли, для сохранения достигнутого уровня и в целях повышения финансовых и экономических показателей, в условиях растущего спроса и цен на железорудное сырьё, ближайшие годы целесообразно и выгодно будет интенсивное освоение новых железорудных месторождений на востоке страны. Первоочередными объектами для организации производства дефицитного и высококачественного железорудного сырья, в первую очередь, следует считать железистые кварциты крупнейшего в азиатском регионе Чаро-Токкинского железорудного района.

Финансовый кризис в России имеет две стороны: с одной государство, которое предлагая свою помощь предприятиям-банкротам, предлагает их национализировать; с другой уже обанкротившиеся предприятия, сами просят господдержку, т.е. национализироваться, прикрывая этим «упущения» в своей финансовой деятельности. Однако, с последними переговорами вряд ли будут вестись. Одним из первых, в черной металлургии господдержку получит единственное на Дальнем Востоке предприятие отрасли «Амурметалл» (Комсомольск-на-Амуре), которое из-за падения спроса на свою продукцию отправило в вынужденные отпуска 2,5 тыс. работников [6].

Одним из негативных последствий отраслевого и экономического кризиса для любой страны является снижение производства, потребления и внутреннего спроса на металл. Показатель промышленного развития страны определяется уровнем душевого потребления металла. Так в Китае с 2001г. начался суперцикл, рассчитанный на 15-20 лет гарантирующий увеличение удельного потребления стали с 300кг в 2008г. до 500кг на человека. Это будет больше, чем в Европе и США, но меньше, чем в Корее и Японии [7].

В целях обеспечения государственной безопасности и достижения экономического уровня высокоразвитых стран, России необходимо, не отказываясь от экспортных поставок, увеличить потребление высококачественной стали в стране до 500-550кг на душу населения. В 2008г. душевое потребление и производство стальной продукции составляло 258кг и 435кг соответственно. Общее производство и потребление соответственно составляло 61,0 и 36,3 млн. тонн. Причем производимая сталь была преимущественно низкого качества.

Для достижения Россией среднедушевого потребления в среднем до 500кг, требуется довести общую выплавку стали до 120,0 млн. т или увеличения на 70,0 млн. т по сравнению с 2008г. Обеспечение прироста такого количества металла сегодня, в короткие сроки, на базе действующих четырех металлургических кластеров невозможно из-за отсутствия сбалансированной топливно-сырьевой базы на большинстве металлургических комбинатов, а главное экологического фактора. Кроме того, «металлургические» олигархи-монополисты, обладая огромными ресурсами и прибылью, занимаются только модернизацией «советских» металлургических комбинатов и не строят новые заводы в стране, при этом приобретая металлургические предприятия за рубежом.

Исходя из вышеуказанного, перспективным направлением развития черной металлургии России является «сдвиг» отрасли в восточные районы, где за исключением кадровых ресурсов по чистой металлургии, имеются все реальные предпосылки создания новых металлургических мощностей. В настоящее время, в дальневосточном регионе идет создание Приамурского ГМК, на очереди Южно-Якутский ГМК. Мощности этих горно-металлургических комплексов могут достигнуть 4-5 млн. т стали в год, а с учетом действующего завода «Амурметалл», здесь **начнется формирование нового пятого металлургического кластера на востоке страны общей годовой мощностью до 6-7 млн. т стали.**

Отраслевые кластеры в черной металлургии формируются по следующим факторам:

- топливно-сырьевому фактору;
- производственно-организационным связям;
- транспортно-географическому положению;
- геостратегической роли региона.

Из пяти металлургических кластеров в евразийской России в международной интеграции и разделении труда в черной металлургии Северо-востока Азии, могут участвовать Сибирский, Дальневосточный и частично Уральский. Причем на долю двух первых кластеров на начальном этапе сотрудничества и развития будет отведена роль поставщиков железорудных и топливных ресурсов. Прорыв в обеспечении внутреннего и внешнего рынка железорудного сырья следует связывать с активным освоением крупнейшего в азиатском регионе Чаро-Токкинского месторождения железистых кварцитов. Основным потребителем продукции трех азиатских металлургических кластеров России будут страны Северо-востока Азии, в первую очередь Китай.

Запасов железной руды и объемы его добычи будут в избытке в Центральной России (КМА), Восточной Сибири (Читинская область) и Республике Саха (Якутия) на территории которых расположен крупнейший в Азии Чаро-Токкинский железорудный район. Если железорудную продукцию Центрального металлургического кластера будут использовать на западе и Урале, то железорудное сырьё восточных регионов целесообразно экспортировать в Китай, где ожидается рост темпов и объемов импорта железной руды.

При этом следует отметить, что в отличие от производимой в настоящее время низкокачественной стальной продукции, вновь создаваемые металлургические производства будут ориентированы на **инновационные технологии**, что гарантирует выпуск высококачественной стальной продукции. Создание такого инновационного кластера должно способствовать укреплению национальной безопасности России, а также усилению международной интеграции с главным производителем и экспортером металла в мире Китаем.

В связи с финансовым кризисом, кардинально меняется положение по освоению железорудных месторождений Южной Якутии. Для повышения эффективности производства вновь создаваемого Южно-Якутского горно-металлургического комплекса необходимо форсирование формирования

уникального одноименного территориального, промышленного и инновационного кластера позволяющего получить синергетический эффект для всех участников территориального кластера.

До кризиса ЗАО АК «АЛРОСА» планировала в порядке диверсификации, направить на развитие своих железорудных активов в Якутии около 250 млрд. руб. Благодаря этому проекту намечалось освоение четырех железорудных месторождений в Южной Якутии и созданию около 30 тыс. новых рабочих мест. Между тем, в связи с кризисом компания намерена избавиться от части непрофильных проектов. Однако, учитывая большой интерес к железорудным ресурсам со стороны Китая, она не будет продавать весь актив, а часть пакета, включающую два железорудных месторождения, оцениваемых в 300-400 млн. \$ может быть продана инвестору, например, какой-либо китайской компании.

Железорудные ресурсы Южной Якутии могут заинтересовать также металлургические компании и комбинаты Урала и Сибири, экспортирующие свою металлопродукцию в страны АТР, в целях не только сохранения своей «ниши» на рынке металлопроката, но и её расширения. Ими могут быть Мечел, ОАО ММК, Евразгрупп, Металлинвест и др. При этом следует рассматривать возможности создания совместных предприятий, в первую очередь, с китайскими металлургическими компаниями, которые вкладывают огромные инвестиции по всему миру. Здесь у российских металлургов, базирующихся на Дальнем Востоке, будут естественные преимущества, как близость к границе, что немаловажно при динамично растущем и неустойчивом морском фрахтовом тарифе. Для повышения конкурентоспособности продукции российских металлургов необходима господдержка через предоставление им преференций на железнодорожные тарифы и электроэнергию.

В складывающихся экономических, отраслевых и технологических условиях вопрос естественного преимущества базы черной металлургии Южной Якутии, определяемое близостью рудной и топливной баз, предполагающий исключительно традиционное коксодоменное производство чугуна и стали является не бесспорным по следующим аспектам:

1. По масштабам металлургического производства, определяемых потребностью региона в металле оцениваемой в 6-7 млн. т в год. Между тем, создаваемый Приамурский ГМК будет выплавлять 2 млн. т стали в год, а завод «Амурметалл» до 2 млн. т, дефицит не превысит 2-3 млн. т. Исходя из этого, можно сделать вывод, что создавать здесь доменное производство небольшой мощности нецелесообразно.

2. По экономическим соображениям, поскольку в условиях дефицита угля коксующихся марок в странах АТР и, соответственно растущего спроса на них, эффективнее, а главное экологичнее, не создавать в районе «грязное» коксодоменное производство, а просто экспортировать ценный и высоколиквидный коксующийся уголь, на основе долгосрочных контрактов, исключая конъюнктурные «зигзаги».

3. Исходя из масштабов металлургического производства в Южной Якутии, следует исследовать вопрос создания металлургического комбината по

альтернативным технологиям, т.е. по бескоксовой металлургии, так как в районе будет природный газ и избыток электроэнергии.

4. Хозяева вновь создаваемого металлургического комплекса на Дальнем Востоке (Приморский ГМК) рассматривают железорудные ресурсы Южной Якутии исключительно как собственную рудосырьевую базу в перспективе.

Исходя из вышеизложенного, в целях ускорения решения вопроса освоения железорудных месторождений Южной Якутии и создания на их базе горнометаллургического комплекса, необходимо:

1. Для перспективных, вновь создаваемых производств, в частности горнорудного и металлургического производства, целесообразно создавать новую черную металлургию по эффективным альтернативным технологиям выплавки чугуна и стали, что позволит производить более дешевую, качественную и конкурентоспособную металлургическую продукцию.

2. Выполнить исследования о возможности использования железных руд района в бескоксовой металлургии.

3. Изучить возможность использования руд района на металлургических комбинатах Сибири и Южного Урала и организации экспорта сырья.

4. Разработать совместную отраслевую региональную стратегию с дальневосточниками по созданию в регионе нового пятого металлургического кластера на востоке страны.

Таким образом, в целях снижения негативных последствий кризиса, ускорения и повышения эффективности вновь создаваемого нового пятого металлургического кластера на востоке страны на базе горно-металлургических комплексов – кластеров: «Приамурский» и «Южно-Якутский», целесообразно создание межведомственной региональной структуры, определяющей стратегию и тактику освоения месторождений региона. Кроме того, вопросы размещения, масштабы и технологию металлургического производства, возможности интеграции с металлургическими компаниями Китая.

В условиях глобального кризиса, в том числе черной металлургии, устойчивость сохраняют лишь китайские металлурги. Это, в первую очередь, объясняется её масштабностью и большим потенциалом, что позволяет им маневрировать в нескольких направлениях, главное в ценовой политике, диктуя свои условия экспортёрам железорудного сырья по всему миру.

Кризис в мировой и российской черной металлургии в значительной мере определяется проблемами в железорудной промышленности, где основными причинами кризиса являются территориальный дисбаланс размещения и развития под отрасли, неустойчивая и несбалансированная система цен на рынке железной руды. Наличие огромных железорудных ресурсов в азиатской части России предполагает, за счет создания на их базе горнорудных комбинатов начать пространственную интеграцию в двух направлениях, как на запад – Урал, так и на восток – Китай. В результате этого черная металлургия России расширит имеющуюся нишу на азиатском рынке черных металлов за счет сырьевого сегмента.

Начальным, даже стартовым этапом сотрудничества с Китаем можно считать проект строительства перехода через Амур Джилинда-Мохэ, позволяющий связать железорудные месторождения Якутии и Амурской области с потребителями железорудного сырья Китая. При этом, китайские металлургические компании нужно рассматривать, если не как стратегических инвесторов, то, как перспективных партнеров.

Российским металлургам, для укрепления своих позиций и противостояния экспансии рудно-сырьевых монополистов возможно следует:

- вернуться к идее Алишера Усманова по объединению российских железорудных предприятий в один мощный горнорудный мегакластер годовой производительностью до 100 млн. тонн железной руды;

- максимально использовать возможности интеграции, с китайскими металлургическими компаниями, на взаимовыгодных условиях путём создания совместных предприятий по освоению железорудных месторождений в азиатской части России и строительства металлургических заводов на их базе, в том числе в Южной Якутии и Читинской области.

Использованные материалы и источники

1. Азиатская часть России: новый этап освоения северных и восточных регионов страны. /Малов В.Ю., Безруков А.А., Шкловский М.В. и др. – ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2008. – 26с., 143с.

2. Стальной рынок: тенденции кризисных цен (Часть 1). – Электрон. дан. – Режим доступа <http://www.metaltorg.ru/analytics/black/?id=433> – Загл. с экрана.

3. Юлия Федоринова. Радость сталеваров, газета Ведомости 21.07.2009, №133 (2403)

4. БИКИ №41 (9287) 10 апреля 2008г. – с.15.

5. Информация о социально-экономическом положении России. Январь-июнь 2009г. ФСГС РФ.

6. Аргументы и факты №21, 2009г. – с.2.

7. А. Маланычев. Металлургия в эпоху перемен. Журнал «Национальная металлургия» №6, 2008г. С. 30.